# КІЕВСКІЯ
# ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Іюня. № 11. 1876 года.


## ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

---

## РѢЧЬ

**сказанная при гробѣ въ Бозѣ почившаго высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, митрополита кіевскаго и галицкаго, ректоромъ академіи Филаретомъ, епископомъ уманскимъ, 9 мая 1876 года.**

Поручено мнѣ, почившій архипастырь, сказать тебѣ послѣднее слово отъ любимаго и покровительствуемаго тобою учебнаго заведенія.

Шестнадцать лѣтъ академія жила мирно и счастливо подъ твоимъ архипастырскимъ руководствомъ и отеческимъ попеченіемъ. Много времени потребовалось бы, чтобъ исчислить и изобразить всѣ твои достопамятныя заслуги какъ для религіознаго просвѣщенія вообще, такъ и въ частности для нашей духовной науки; академія скажетъ о нихъ въ свое время. А теперь, съ стѣсненнымъ скорбію серцемъ, стоя у гроба твоего, не можемъ умолчать объ одномъ, что особенно пріятно и дорого было для насъ во все время твоего пребыванія съ нами,—о твоей любви къ нашему дѣлу и къ намъ самимъ.

Рано сошедши съ ученаго и учебнаго поприща на болѣе широкій и многодѣльный путь іерархическаго служенія церкви, ты никогда не оставлялъ посвящать свои досуги умноженію своихъ научныхъ знаній, и самъ входилъ въ изслѣдованіе и изученіе многихъ предметовъ, указываемыхъ духовными нуждами управляемыхъ тобою паствъ. Вступивъ на паству кіевскую уже въ преклонные годы своей жизни, ты показалъ себя предъ нами служителемъ вѣры, обладающимъ обширными и разносторонними свѣдѣніями, особенно въ тѣхъ предметахъ, которые входятъ въ кругъ нашего ученія. Будучи свидѣтелями послѣдней шестнадцатилѣтней твоей дѣятельности, мы постоянно удивлялись сколько неутомимо-труженической твоей работѣ по дѣламъ обширнаго и многосторонняго управленія паствою, столькоже и тому неослабному вниманію, съ какимъ ты неопустительно слѣдилъ за движеніемъ мысли въ области религіозно-научной. Въ бесѣдѣ съ тобою трудно было указать на какое либо новое произведеніе, касавшееся вѣры и судьбы Христовой церкви, съ которымъ бы ты не былъ уже знакомъ, и о которомъ не былъ бы готовъ дать свое сужденіе. Какъ опытный и зоркій служитель вѣры, ты былъ строгъ въ охраненіи ея отъ измышленій человѣческаго суемудрія, но въ тоже время глубоко сознавалъ, что успѣхъ православной вѣры много зависитъ отъ *безостановочнаго движенія мысли, образовательной и образуемой по законамъ строго научнаго мышленія*. И желая, по возможности, содѣйствовать постоянному преспѣянію духовной науки, ты далъ академіи щедрое пособіе на изданіе сочиненій, могущихъ служить къ утвержденію православной вѣры и церкви. Находя въ тебѣ такое сочувствіе къ нашему дѣлу, мы чувствовали себя ободренными и крѣпкими въ работѣ нашей. Намъ пріятно было

трудиться на полѣ науки, потому что въ маститомъ и высокосановитомъ служителѣ вѣры мы видѣли для себя и примѣръ, и сочувствіе, и руководство, и помощь.

Сочувствуя искренно нашему дѣлу, ты всегда показывалъ благорасположеніе и къ подвизающимся въ немъ. Усматривая посильный трудъ нашъ, съ охотою всегда вызывался на поощреніе его; съ участіемъ входилъ въ матеріальныя нужды наши и спѣшилъ удовлетворять имъ, призывая на помощь подвѣдомыя тебѣ силы и средства. Но особенно памятно для насъ твое простое, снисходительное привѣтливое обращеніе съ нами, когда мы видѣли тебя среди нашего общества, приближавшее каждаго изъ насъ къ тебѣ, допускавшее возможность всякому прямо и открыто высказывать предъ тобою свои воззрѣнія и желанія. Не замѣчали мы въ немъ ничего принужденнаго и разсчитаннаго; напротивъ, намъ видѣлось, что оно было выраженіемъ сердечной потребности твоего духа, искавшаго стихіи сродной для твоей просвѣщенной мысли и добраго чувства. Оставаясь между нами долѣе урочнаго твоего времени, видимо показывалъ ты, что въ нашей братской семьѣ находилъ пріятный отдыхъ отъ неусыпныхъ трудовъ своихъ. Не пастыря только, но пастыря—друга видѣли мы тогда въ тебѣ, и чувствовали, что мы *не рабы, которые не вѣдаютъ, что творитъ господинъ ихъ* (Іоан. 15, 15).

Въ твои дни академія праздновала пятидесятилѣтіе своей обновленной жизни. Какъ нѣжно любящій отецъ, сочувствующій радостямъ своихъ дѣтей, ты поспѣшилъ тогда къ намъ съ помощію, чтобы торжество наше сдѣлать наиболѣе свѣтлымъ и веселымъ. И за тѣмъ, когда оно совершалось, ты принималъ въ немъ самое живое участіе. Живо помнимъ этотъ свѣтлый, полный благости старческій ликъ

твой, на которомъ сіяла внутренняя твоя радость за насъ, когда намъ приносились отвсюду привѣтствія и благожеланія, помнимъ эти дрожащія уста, изъ которыхъ слушали мы съ вниманіемъ завѣтное слово твое; помнимъ эту руку, которою ты, преисполненный благожеланій нашему заведенію, благословлялъ насъ и отъ своихъ щедротъ подавалъ намъ богатую лепту на будущія нужды духовной науки нашей.

Былъ и у тебя твой праздникъ, праздникъ славнаго, полувѣковаго служенія твоего церкви. Праздновалъ ты его у себя, въ стѣнахъ твоей обители. Но когда почтительное усердіе предложило съ своей стороны ознаменовать свое сочувствіе къ тебѣ особымъ празднествомъ, ты высказалъ желаніе, чтобы оно совершилось—нигдѣ, какъ въ стѣнахъ нашей обители. Такое твое желаніе не осталось для насъ загадкою. Среди самаго торжества, ты предъ всѣми говорилъ тогда намъ: «всякій разъ, когда бываю среди васъ, въ стѣнахъ сей обители, нахожу особенное удовольствіе, и выношу отсюда воспоминанія пріятныя и пріобрѣтенія полезныя».

Не забыты твоимъ благосердіемъ и питомцы нашей школы. Не тѣ только, которые были при тебѣ, но и тѣ, которые будутъ послѣ, пока существуетъ академія, будутъ знать о тебѣ, видя среди себя товарища, носящаго твое имя и получающаго высшее духовное образованіе на средства, тобою дарованныя.

Пользуясь такою твоею любовію, академія всегда чтила тебя, какъ доблестнѣйшаго архипастыря—отца, и нынѣ, въ часъ разлуки съ тобою, съ признательнымъ сердцемъ приноситъ тебѣ искреннее, грубокое благодареніе за тѣ чувства и отношенія, за тѣ совѣты и наставленія, за тѣ благодѣянія и щедроты, которыми она осчастливлена тобою.

Можетъ быть, — и, безъ сомнѣнія, было, — проницательный взоръ твой иногда усматривалъ въ насъ что-либо не достойное твоей любви, примѣчалъ нѣчто стропотное въ сердцахъ нашихъ, о чемъ скорбѣла любящая насъ душа твоя. Прости, благосердный отецъ нашъ, прости наши немощи, погрѣшности, недостатки, какіе замѣчалъ въ насъ. Прости насъ, если когда либо словомъ или дѣломъ причиняли огорченіе душѣ твоей.

Не ради себя любилъ ты насъ, но ради Того, Которому съ юныхъ дней самоотверженно посвятилъ себя, за славу Котораго ревновалъ и подвизался всю жизнь свою, и во имя Котораго старался соблюсти насъ. Имѣя дерзновеніе предъ престоломъ Всевышняго, молись о насъ, святитель Божій, чтобы Онъ выну сохранилъ насъ въ истинѣ, въ правдѣ и святости, и чтобы въ нашемъ святилищѣ духовной науки никогда не оскудѣвалъ чистый и ясный свѣтъ вѣры Христовой.

Помня твою любовь къ намъ, мы навсегда сохранимъ имя твое въ сердцахъ нашихъ и передадимъ его грядущимъ поколѣніямъ. Академія впишетъ его въ вѣковыя скрижали свои вмѣстѣ съ именами незабвенныхъ благодѣтелей своихъ, достославныхъ іерарховъ кіевскихъ, и, пока будетъ жить, не перестанетъ молиться о упокоеніи души твоей въ обители Отца Небеснаго.

---

## РѢЧЬ

**при погребеніи высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, митрополита кіевскаго и галицкаго, сказанная 9 мая 1876 года каѳедральнымъ протоіереемъ П. Лебединцевымъ.**

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

Едва обнощевалъ ты въ своемъ градѣ, и уже *твориишися далечайше ити отъ насъ*. Необычайно нынѣшнее

твое пришествіе къ намъ съ церковнымъ пѣніемъ и ликами по всему пути отъ первопрестольнаго града; неожиданно и печально твое скорое отшествіе отъ насъ, направляемое не по предназначенному тобою пути въ грады и веси твоея паствы, а въ путь иной, ни кѣмъ не предвидѣнный и ни кѣмъ не чаемый.

Учителю! *Камо идеши? и како можемъ путь вѣдѣти* (Іоан. 14, 5)? вопрошали Господа Іисуса Его ученики, когда Онъ, по совершеніи земнаго своего служенія роду человѣческому, путемъ гроба имѣлъ удалиться отъ нихъ съ земли на небо.—Архіерею Божій, совершившій долговременный путь служенія церкви Христовой! Святителю Христовъ, руководившій многія страны нашего отечества къ царствію небесному! Учителю церкви Христовой, назидавшій насъ и всю паству твою словомъ истины! Ты уже во гробѣ и удаляешься отъ насъ навсегда. Въ горести не меньшей, подобно ученикамъ Господа, дерзаемъ и мы вопросить тебя: *камо идеши? и како можемъ* безъ тебя *путь вѣдѣти?*

Не желали апостолы разстаться съ своимъ учителемъ, какъ ни казалось инымъ слушателямъ *жестоко* слово Его божественнаго ученія. *Къ кому идемъ?* говорили они: *глаголы живота вѣчнаго имаши* (Іоан. 6, 68). Кто изъ насъ не сказалъ бы тебѣ теперь: Архіерею Божій, тебѣ ввѣрены глаголы живота вѣчнаго; *облязи съ нами* (Лук. 24, 29).

Господь надѣлилъ тебя большими дарованіями; долговременнымъ ученіемъ и учительствомъ ты развилъ ихъ и умножилъ, обогативъ свой умъ разнообразными познаніями и въ особенности знаніемъ предметовъ вѣры; свыше 50-ти лѣтнее служеніе дало тебѣ опытъ и искуство различать истину отъ лжи и неправды, познавать истину, вникать въ нее и

быть не только учителемъ, но и однимъ изъ главныхъ столповъ церкви Христовой; 16 лѣтъ возсѣдалъ ты на древнемъ первосвятительскомъ престолѣ св. Софіи и право правилъ слово истины; 16 лѣтъ мы внимали твоему слову: *къ кому же нынѣ идемъ? Глаголы живота вѣчнаго имаши?*

*Аможе Азъ иду вѣсте, и путь вѣсте* (Іоан. 14, 4), отвѣтилъ бы ты намъ изъ гроба, если бы смерть не сковала твоихъ устъ. Да, владыко святый, словомъ и дѣломъ ты сказалъ намъ всю волю Отца Небеснаго и въ семъ указалъ вѣрный путь туда, куда отходишь нынѣ. Никогда не преставалъ ты учить насъ пути въ царствіе небесное, проповѣдуя слово Божіе благовременнѣ и безвременнѣ, умоляя, обличая, запрещая со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ, и въ себѣ самомъ являлъ примѣръ высокихъ христіанскихъ добродѣтелей: труда на пользу ближнихъ, смиренія, кротости, терпѣнія, любви къ паствѣ, къ пастырямъ, къ народу, къ отечеству, къ церкви Христовой.

Никогда не имѣлъ ты покоя отъ дѣлъ церкви тебѣ ввѣренной. Благо ея было главнымъ предметомъ твоего труда, надъ нимъ ты не давалъ сна очамъ твоимъ и вѣждямъ твоимъ дреманія. Извѣстны намъ и особые твои апостольскіе труды, когда только возвратясь изъ дальняго престольнаго града, почти ежегодно предпринималъ ты новый и болѣе продолжительный путь, обходя грады и веси обширной твоей паствы съ ранняго утра до поздней ночи, неся варъ и тяготу дневнаго зноя, чтобы наставить всѣхъ и каждаго ходить достойно своего званія, а пастырей научить, *како подобаетъ въ дому Божіемъ жити*. Кто не знаетъ твоей при этомъ снисходительности къ человѣческимъ слабостямъ и недостаткамъ, твоей готовности поднять падшаго и понести на своихъ раменахъ, твоего ангельскаго терпѣнія

и незлобія, по которымъ въ твоемъ сердцѣ не было мѣста ни гнѣву, ни проявленію самолюбія? Охотно и скоро прощая оскорбленія, ты твердо стоялъ только за честь ближнихъ и честь св. церкви. Въ своемъ сердцѣ, проникнутомъ христіанскою любовію, не тѣсно вмѣщалъ ты и всѣхъ, оказывая каждому съ благословеніемъ привѣтъ, воздавая всѣмъ должная и не отказывая въ своей вещественной помощи тамъ, гдѣ настояла въ ней дѣйствительная нужда.

Особеннымъ предметомъ твоей любви было просвѣщеніе юношества въ духѣ вѣры и русской народности. Долговѣчнымъ памятникомъ этой любви останется, тобою основанное и твоимъ отеческимъ попеченіемъ благоустроенное въ семъ градѣ, училище для воспитанія священно и церковнослужительскихъ дѣтей женскаго пола, до твоего прибытія къ намъ остававшихся безъ всякаго образованія, тогда какъ достояніе пастырей и церкви все почти истощевалось на обученіе дѣтей другаго пола въ тѣхъ же семействахъ. Потому вѣчная молитва будетъ возноситься о тебѣ, приснопамятный архипастырь, въ благодарныхъ сердцахъ кіевскаго духовенства и въ сердцахъ его дѣтей, за данные тобою способы къ перевоспитанію и возвышенію въ религіозно-нравственныхъ отношеніяхъ ихъ семейной жизни.

Вмѣстѣ съ духовенствомъ въ роды родовъ будутъ воспоминать съ благодарною любовію твое имя всѣ сельскіе жители твоей кіевской паствы, дѣтямъ которыхъ, чрезъ грамотность, ты далъ лучшее средство къ развитію, образованію и разумному усвоенію истинъ св. вѣры православной. Исходя изъ тѣхъ началъ, что церковь не должна *раздѣляться на ся,* что школа у христіанъ должна быть христіанскою, что должна быть тѣсная связь школы съ церковью и что начальная школа должна давать по преимуществу

религіозное образованіе, ты поставилъ задачей своей жизни сдѣлать школу народною потребностію въ каждомъ приходѣ и удержать ее въ связи съ церковью. За свои твердыя въ семъ убѣжденія не мало понесъ ты нареканій и огорченій, но не отступилъ предъ мнѣніемъ, возникшимъ на почвѣ деизма, атеизма и матеріализма, возникшимъ не у насъ въ Россіи, но находившимъ сторонниковъ и у насъ—мнѣніемъ, которому сильно хотѣлось, но не удалось, порвать и у насъ связь между вѣрой и знаніемъ, церковью и наукой.

Говоря о твоей любви къ св. церкви и духовному просвѣщенію, мы бы погрѣшили предъ твоею памятью, если бы здѣсь, въ поученіе себѣ, не упомянули о твоей горячей любви и преданности отечеству, не разъ доказанныхъ въ продолженіе 40-лѣтняго служенія на его окраинахъ. Радости Россіи и царствующаго Дома были всегда твоими радостями, живо отзываясь въ твоемъ сердцѣ; ихъ горе было твоею искреннею печалью, а для нуждъ отечества, въ тяжкую его годину, ты показалъ готовность пожертвовать цѣлою половиною средствъ своего содержанія.

Такъ, святителю Божій, ты достославно совершилъ дѣло, данное тебѣ промысломъ Божіимъ для выполненія,—подвигомъ добрымъ и великимъ подвизался, и потому, взирая на пройденное тобою поприще жизни, можешь не обинуясь сказать намъ: *аможе азъ иду, вѣсте и путь вѣсте.* Слышатся намъ изъ гроба сего и сіи слова Господа: *аще любите Мя, слово Мое соблюдите* (Іоан. 4, 23); *тогда плодъ многъ сотворите и будете Мои ученицы* (Іоан. 15, 8). Внемлемъ слову сему, какъ бы исходящему изъ твоихъ устъ, и, не смѣя пререкать волѣ Божіей, призывающей тебя въ вѣчный покой отъ дѣлъ твоихъ, нелицемѣрно говоримъ, что клиръ и паства твоя навсегда пребу-

дутъ въ духовномъ общеніи съ тобою, сохранятъ признательную память о многоплодной твоей дѣятельности, и, воспоминая свѣтлый твой образъ, не престанутъ возносить твое имя въ молитвахъ своихъ.

Прости, владыко святый, и поминай насъ въ св. молитвахъ твоихъ предъ престоломъ Божіимъ, къ которому направляется нынѣ блаженный путь твой отъ насъ.

---

## Кіевское латинское бискупство и столовое бискупское имѣніе Фастовъ.

Исторія кіевскаго латинскаго бискупства можетъ быть названа въ нѣкоторомъ родѣ исторіею всего католичества въ бывшемъ воеводствѣ кіевскомъ.

Извѣстно, что въ католической церкви рѣзко различаются два лагеря духовныхъ лицъ: свѣтскаго духовенства съ бискупами во главѣ и монашескихъ орденовъ. Тогда какъ въ православной восточной церкви монастыри, за исключеніемъ ставропигій, непосредственно подчиняются мѣстнымъ епископамъ, въ западной церкви монашескіе ордена имѣютъ своихъ особыхъ начальниковъ не епископовъ, которые совершенно независимы отъ мѣстныхъ епархіальныхъ епископовъ и непосредственно подчинены папѣ. Но въ бывшемъ кіевскомъ воеводствѣ, благодаря общимъ интересамъ бѣлаго и чернаго католическаго духовенства, этотъ общій порядокъ изъ взаимныхъ отношеній между собою нѣсколько измѣнился. Католическіе кіевскіе бискупы, имѣвшіе въ

своемъ вѣдѣніи незначительное число костеловъ, притомъ находящихся на значительномъ разстояніи одинъ отъ другаго, силою обстоятельствъ вынуждаемы были поручать независимымъ отъ нихъ монастырскимъ католическимъ curam animarum, т. е. приписывать къ нимъ приходы. А эти приходы, доставлявшіе католическимъ монахамъ извѣстныя матеріальныя выгоды, ставили ихъ въ нѣкоторое подчиненіе мѣстнымъ епископамъ. Вслѣдствіе этого, въ исторію кіевскаго католическаго бискупства должна войти отчасти и исторія монашескихъ орденовъ въ бывшемъ воеводствѣ кіевскомъ.

Исторію кіевскаго католическаго бискупства можно раздѣлить на слѣдующіе періоды: I) отъ начала христіанства въ Россіи до подчиненія Руси и Кіева Литвѣ, или точнѣе—до 1412 г.; II) съ 1412 года до соединенія Литвы съ Польшею въ 1569 году; III) съ 1569 г. польскій періодъ до возстанія Богдана Хмѣльницкаго въ 1648 году; IV) со времени возстанія Богдана Хмѣльницкаго до учрежденія бискупской каѳедры въ Житомирѣ въ 1724 году V) съ 1724 года до уничтоженія Екатериною II кіевскаго бискупства и переименованія его въ пинское въ 1795 году.

## I.

Исторію кіевскаго католическаго бискупства католическіе писатели начинаютъ еще со временъ св. равноапостольнаго князя Владиміра. Будьто бы въ 975 году Бруно получивъ отъ папы Іоанна XIV благословеніе и епископскій санъ, просвѣтилъ русскій народъ свѣтомъ католической вѣры и въ 1009 году былъ замученъ идолопоклонниками, и будто бы около тогоже времени другой католическій проповѣдникъ Бонифацій тоже замученъ былъ рус-

скими по приказанію князя идолопоклонника [1]). Но это не два были католическіе миссіонера, а одинъ и тотъ же Бруно, въ монашествѣ Бонифацій, который, по свидѣтельству его собственнаго письма, хотя и заходилъ по дорогѣ въ Кіевъ, но проповѣдывалъ Христа не кіевлянамъ и русскимъ, а печенѣгамъ и пруссамъ, отъ которыхъ и получилъ мученическій вѣнецъ: онъ былъ не кіевскимъ бискупомъ, а номинальнымъ бискупомъ in partibus infidelium, т. е. для невѣрныхъ [2]).

Другимъ католическимъ бискупомъ считаютъ Рейнберна. По разсказамъ католическихъ писателей, будто бы св. Владиміръ хотѣлъ распространять въ своихъ владѣніяхъ не только греческую, но и римскую вѣру. «Для сего присланъ былъ бискупъ латинскаго обряда Рейнбернъ (упоминаемый у Баронія подъ 1008 годомъ), который сокрушилъ идолопоклонство и распространилъ св. римскую вѣру». Но на Рейнберга пало подозрѣніе, будто бы онъ сносился противъ Владиміра съ княземъ польскимъ,—и онъ умеръ въ заключеніи [3]).

Ко времени Болеслава I Храбраго, союзника Святополку окаянному, католическіе писатели пріурочиваютъ третьяго кіевскаго католическаго бискупа. По ихъ слокамъ, это былъ Алексѣй Булгаринъ, присланный на Русь въ 1021 году, по просьбѣ яко-бы Ярослава I, но скоро удалившійся изъ Кіева [4]).

---

[1]) Defensa Biskupstwa y Dyecezyi kijowskiey, архидіакона Орловскаго. Львовъ, 1748 г., стр. 179.

[2]) Труды кіев. дух. акад., апрѣль, 1867 г., стр. 34 и др.

[3]) Defensa... Орловскаго, стр. 176.

[4]) Тамъ же стр. 41.

Затѣмъ, до XIII вѣка ничего не слышно ни о католичествѣ въ Кіевѣ, ни о кіевскомъ бискупствѣ. Но несомнѣнно, что въ 1233 году былъ уже въ Кіевѣ доминиканскій конвентъ, пріоромъ котораго былъ Мартинъ Сендомирскій. Основателемъ его польско-католическіе писатели считаютъ основателя доминиканскаго ордена въ Польшѣ Яцка (Іакинѳа) Одровонжа, который будто бы самъ лично проповѣдывалъ католичество въ Кіевѣ, совершилъ многія чудеса и между прочимъ исцѣлилъ дочь кіевскаго князя Владиміра и богатую бѣсноватую кіевлянку, основалъ конвентъ въ Кіевѣ и получилъ отъ князя и исцѣленной кіевлянки богатыя земли и угодья. Татарское нашествіе заставило будто бы Яцка оставить Кіевъ.—Но наши отечественные ученые положительно доказали, что хотя доминиканскій конвентъ дѣйствительно существовалъ въ Кіевѣ съ 1228 по 1233 годъ, но что Яцекъ не могъ творить въ Кіевѣ приписываемыхъ ему чудесъ, да едвали и былъ здѣсь самъ; что доминикане оставили Кіевъ не вслѣдствіе татарскаго разоренія, а просто выгнаны были кіевлянами, и вовсе не имѣли здѣсь тѣхъ земельныхъ владѣній, которыя впослѣдствіи они присвоили себѣ. Грамоты на эти имѣнія—несомнѣнно подложныя и явились уже около 1605 года [1]). Мы съ своей стороны прибавимъ только, что въ 1647 году печерскій архимандритъ оспаривалъ права кіевскихъ доминиканъ на тѣ имѣнія, которыя будто-бы утверждены за ними прежними королевскими привиллегіями [2]).

---

[1]) Тамъ же, стр. 157 и 172—3; см. труды кіев. д. акад. апрѣль, 1867 года.

[2]) Опис. рукоп. церковно-археолог. музея при кіев. акад. вып. 1, 1875 г., стр. 193.

По словамъ Фризе, въ 1234 году назначенъ былъ кіевскимъ католическимъ бискупомъ Готгардъ, иначе Гергартъ, но до 1241 года онъ не бывалъ въ Россіи. Въ 1253 году онъ былъ при перенесеніи тѣла св. Станислава, бискупа краковскаго. Готгардъ будьто-бы перенесъ кіевскій доминиканскій конвентъ и костелъ внутрь города и посвятилъ его св. Николаю, но когда и этотъ костелъ сгорѣлъ, то на новомъ мѣстѣ построилъ деревянный костелъ во имя пресв. Дѣвы Маріи [1]). По другимъ же извѣстіямъ Готгардъ, упоминаемый подъ 1236 годомъ, былъ не кіевскимъ, а русскимъ бискупомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ владѣлъ опатовскимъ аббатствомъ, гдѣ была и его каѳедра [2]).

Но въ XIV вѣкѣ, съ 1321 года и до начала XV вѣка, католическіе писатели указываютъ почти непрерывный рядъ кіевскихъ католическихъ бискуповъ. Чѣмъ объяснить это явленіе, на это намекаетъ извѣстіе о первомъ изъ этого ряда бискупѣ Генрихѣ, отправлявшемся въ Авиньонъ для полученія папскаго утвержденія [3]). Этотъ рядъ кіевскихъ католическихъ бискуповъ совпадаетъ съ періодомъ авиньонскаго плѣненія папъ, когда въ католическомъ мірѣ являлось разомъ по два и по три преосвященника, ссорившихся между собою и позорившихъ одинъ другаго въ глазахъ мірянъ, и легко можетъ быть объясняемъ какъ раздоромъ между папами, такъ и соперничествомъ Литвы и Руси съ Польшею. Слѣдов., при назначеніи кіевскихъ

---

[1]) De episcopatu kijoviensi... Ejusdem praesulibus brevis commentatio Христіана Готтлиба Фризе (Triesius). Варшава, 1763 г., стр. 5, 12—13 и 28.

[2]) Труды кіев. д. ак., апрѣль 1867 г., стр. 77.

[3]) De episcopatu kijoviensi, Фризе. стр. 3—4 и 9.

католическихъ бискуповъ въ это время, имѣлась въ виду не пропаганда католичества, а стремленіе соперничествующихъ сторонъ усилить свою партію.—Впрочемъ, католическіе писатели и этихъ бискуповъ заставляютъ жить въ Кіевѣ и подвизаться на пользу католичества. Кромѣ Генриха, въ это время упоминаются кіевскіе бискупы:—Іаковъ, Филиппъ и Михаилъ I.

Въ 1321 году Стефанъ, бискупъ Любушскій, номиновалъ (нарекъ) на кіевское бискупство доминиканца Генрика, который отправился въ Авиньонъ и получилъ здѣсь утвержденіе папы Іоанна XXII и хиритонисованъ Беренгаріемъ, бискупомъ партуенскимъ. Генрикъ умеръ 1350 года [1]). Въ 1341 году, слѣдов. во время бискупства Генрика, татары напали на Кіевъ и во время богослуженія перекололи доминиканъ кіевскихъ, въ томъ числѣ патеровъ Альберта и Доминика [2]).

По предположенію Фризе, Генрику наслѣдовалъ Іаковъ, тоже доминиканинъ, умершій въ 1377 году. Говоря о немъ, Фризе отзывается вообще, что въ это время бискупы не имѣли безопасности и помощи и должны были прибѣгать за помощію къ воеводамъ, патронамъ и умирать внѣ каѳедры» [3]).

Слѣдующій бискупъ Филиппъ доминиканинъ упоминается подъ 1387 годомъ. Подпись его значится подъ грамотою короля Владислава 1387 г. о свободѣ церквей въ Литвѣ [4]).

Бискупъ Михаилъ I упоминается въ первый разъ подъ 1404 годомъ. Накельскій говоритъ: «извѣстно изъ древняго

[1]) Тамъ же, стр. 29.

[2]) Тамъ же, стр. 12.

[3]) Тамъ же, стр. 31; см. Defensa., Орловскаго, стр. 81.

[4]) Тамъ же, стр. 32; Defensa, стр. 81.

рукописнаго кодекса конвентуальнаго, что Ходовская церковь первоначально посвящена была нѣкіимъ Михаиломъ, бискупомъ кіевскимъ, feria quarta, въ 1404 году въ самый день Благовѣщенія пресв. Дѣвы Маріи, въ честь Всемогущаго Бога, святыхъ Іоанна Крестителя и Евангелиста и Маргариты дѣвы и мученицы» [1]). Можетъ быть съ именемъ этого бискупа Михаила I соединена судьба одной кіевской рукописной псалтыри, которая будто-бы начата перепискою въ 1020 году протодіакономъ Спиридіономъ при первомъ митрополитѣ кіевскомъ Михаилѣ, но въ дѣйствительности относится къ концу XIV или началу XV в. Псалтырь эта находится теперь въ Варшавѣ, въ библіотекѣ графовъ Замойскихъ. Такъ какъ на поляхъ псалтыри находятся изображенія западно-европейскаго характера, а въ ней самой есть латинская надпись [2]); то не есть-ли упоминаемый въ псалтыри митрополитъ Михаилъ I современный ея написанію бискупъ кіевскій Михаилъ I, бывшій вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ увидимъ ниже, и первымъ кіевскимъ бискупомъ такъ называемой второй фундаціи кіевскаго бискупства, а протодіаконъ Спиридіонъ не есть-ли одинъ изъ членовъ его капитула?—Если-бы это предположеніе подтвердилось, то мы имѣли бы основаніе думать, что тогдашніе католическіе бискупы кіевскіе и ихъ подчиненные не чуждались русскаго языка и русскихъ богослужебныхъ книгъ.

---

[1]) Тамъ же, стр. 34.

[2]) Рефератъ д-ра Скимборовича о псалтири XIV—XV в.— См. кіев. епарх. вѣдом. 1875 г., стат. «вопросы мѣстнаго характера на III археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ».

## II.

Но бискупъ Михаилъ I, закончивъ собою первый періодъ исторіи кіевскаго бискупства, вмѣстѣ съ тѣмъ началъ новый періодъ ея и былъ свидѣтелемъ и дѣятелемъ такъ называемой второй фундаціи кіевскаго бискупства. Побѣдивши при Грюневальдѣ крестоносцевъ въ 1410 году, Владиславъ Ягеллонъ основалъ въ 1412 году латинскія бискупства хелмское, кіевское и жмудское [1]). Относительно кіевскаго бискупства это основаніе или фундація состояла только въ признаніи дѣйствительно существовавшаго въ то время бискупа, какимъ былъ Михаилъ I, и дарованіи ему общественныхъ и политическихъ правъ, какими пользовались доселѣ польскіе католическіе бискупы. И дѣйствительно мы видимъ, что Михаилъ I присутствуетъ на городельскомъ сеймѣ и подписывается подъ его постановленіями, съ приложеніемъ своей печати [2]). Къ 1412 году относятъ и пожалованіе кіевскому католическому бискупству мѣстечекъ Хвастова (Фастова) и Черногородки съ принадлежностями, въ качествѣ столоваго бискупскаго имѣнія. Документовъ на эти имѣнія не сохранилось, по причинѣ будто-бы частыхъ набѣговъ татарскихъ и козацкихъ и многихъ внѣшнихъ и внутреннихъ неурядицъ, пожаровъ, грабежей и перемѣнъ мѣстопребыванія католическихъ бискуповъ и капитулъ. Но нѣкоторые позднѣйшіе документы подрываютъ преданіе о томъ, будто-бы Фастовъ и Черногородка *въ полномъ ихъ составѣ* подарены были кіевскому бискупу Владиславомъ Ягелло въ 1412 году. Ибо, хотя несомнѣнно, что въ 1571 году Черногородка находилась во владѣніи

---

[1]) Defensa, Орловскаго, стр. 62.

[2]) De episcopatu kijoviensi, Фризе, стр. 34—5.

бискупа; но въ 1591 Андрей Макаровичъ Ивашенцовичъ представлялъ множество старыхъ документовъ даже на пергаминѣ, доказывающихъ его права на фастовскій лѣсъ, противъ чего кіевскій бискупъ указывалъ только на столѣтнюю давность владѣнія лѣсомъ и хотѣлъ это подтвердить присягою. Далѣе, въ 1623 году помѣщикъ Проскура заявлялъ свои претензіи на эти имѣнія и доказывалъ, что часть ихъ, хотя издревле присоединена къ бискупскимъ землямъ, но присоедина неправильно. Но ни Ивашенцовичъ, ни Проскура не выиграли дѣла; потому что кіевскій бискупъ находилъ силу не въ документахъ, а въ сеймовыхъ конституціяхъ 1569, 1611, а впослѣдствіи 1654, 1658 и 1661 годовъ, обезпечивающихъ спокойное владѣніе имѣніями въ кіевскомъ воеводствѣ. По смыслу этихъ конституцій, «если кто (изъ владѣльцевъ) покажетъ, что бумаги его сожжены, или что до начала войны, особливо 1648 года, во время и послѣ оной безспорно имѣлъ поссессію, то никто такого владѣтеля безпокоить не имѣетъ [1]).

Какъ-бы то ни было, но Фастовъ и Черногородка состояли во владѣніи кіевскаго бискупа еще въ концѣ XV вѣка,—и, можетъ быть, значительная часть ихъ дѣйствительно подарена Владиславомъ Ягелломъ въ 1412 году.

Получивъ королевскія привиллегіи, Михаилъ I жилъ въ кіевскомъ доминиканскомъ монастырѣ и умеръ около 1415 года [2]).

---

[1]) Дѣло кіевской казенной палаты 1797 года, № 806, о бискупскихъ имѣніяхъ, l. 15, 26, 87 и др. Дѣло это передано въ церковно-археологическій музей при кіевской академіи.

[2]) De episcopatu kijoviensi, Фризе, стр. 34—5.

За Михаиломъ I въ литовскій пeiродъ слѣдовали слѣдующіе кіевскіе бискупы:

Андрей изъ ордепа доминиканскаго, съ 1516 года. Говорятъ, что онъ получилъ отъ тогдашняго кіевскаго князя Ивана большую часть креста, на которомъ распятъ былъ Спаситель. По случаю постоянныхъ войнъ между русскими князьями, Андрей долженъ былъ часто удаляться, и хотя возвратился на свое бискупство, но, по разореніи кіевской каѳедры татарами въ 1416 году, удалился въ Люблинъ къ доминиканамъ и принесъ имъ часть животворящаго креста, которую получилъ отъ кіевскаго князя Ивана.

Михаилъ II изъ того же доминиканскаго ордена, упоминаемый 1422 года и умершій около 1439 года. Время его бискупства, совпадающее съ княженіемъ Свидригайла на Литвѣ и Руси, было самымъ неблагопріятнымъ для католичества. Русины не только преслѣдовали поляковъ, но убивали и своихъ, придерживавшихся уніи, бросали со стѣнъ, сожигали храмы ихъ на Волыни и проч. [1]). Тѣмъ не менѣе католическіе историки кіевскаго бискупства утверждаютъ, что бискупъ Андрей возстановилъ и украсилъ каѳедральный костелъ кіевскій, разрушенный татарами при его предшественникѣ въ 1416 году.

Іоаннъ изъ ордена доминиканъ или же францисканъ, умершій 1451 года. При немъ состоялась флорентійская унія и св. Казиміръ выпросилъ у короля отца запрещеніе, чтобы греки не строили новыхъ храмовъ въ Литвѣ и не возобновляли прежнихъ. Но не смотря на то бискупъ Іоаннъ,

---

[1]) Тамъ же, стр. 35—37; см Defensa, Островскаго, стр. 340. Преслѣдованіе поляковъ русинами относится къ 1431 г., и происходило въ Луцкѣ.

по отзыву католиковъ, не могъ имѣть въ Кіевѣ безопаснаго убѣжища.

Климентъ или Климунтъ, изъ простаго званія, бывшій на кіевскомъ бискупствѣ 1451—1472 и 13 іюня 1473 г. погребенный въ самомъ Кіевѣ, въ церкви своей кіевской. Во время его бискупства кіевское княжество превращено въ воеводство, и первымъ кіевскимъ воеводою назначенъ былъ католикъ Мартинъ Гаштольдъ [1]).

Бискупъ Гаштольдъ, братъ кіевскаго воеводы Мартина Гаштольда, упоминаемый подъ 1474 годомъ [2]).

Альбертъ Нарбуртъ, умершій безслѣдно 1507 года.

Матіасъ Радзивилъ съ 1507 по 1545 годъ. При этомъ бискупѣ упоминается католическая церковь въ кіевскомъ замкѣ [3]).

Іоаннъ Андрушовичъ съ 1545 до 1555 года, въ которомъ переведенъ на бискупство Луцкое.

Николай Пацъ съ 1564 года, но потомъ оставившій бискупское званіе. Онъ былъ человѣкъ образованный, покровитель музыки и наукъ, но велъ роскошную жизнь и былъ не твердъ и непостояненъ въ вѣрѣ. Онъ придерживался ученія Кальвина, какъ показываютъ его сочиненія, и можетъ быть, поэтому оставилъ кіевское бискупство и былъ впослѣдствіи мстиславскимъ каштеляномъ. Въ вину Пацу католическіе писатели ставятъ и то обстоятельство, что во время своего бискупства онъ велъ дружбу съ пра-

---

[1]) De episcopatu kijoviensi. Фризе, стр. 37—39.

[2]) Контарини. См. сборникъ матеріаловъ, для исторической топографіи г. Кіева. Кіевъ, 1874 года, II, 7.

[3]) De episcopatu kijoviensi, Фризе, стр. 40—43; см. сборн. матеріаловъ..., III, 27.

вославнымъ кіевскимъ митрополитомъ Сильвестромъ Вилькевичемъ [1]).

Николай Пацъ заключаетъ собою литовскій періодъ кіевскаго бискупства. Въ этотъ періодъ хотя и являются нѣкоторые изъ великихъ литовскихъ князей покровителями и даже ревнителями католичества, но вліяніе ихъ на Кіевъ не всегда было непосредственное. Да и въ самой Литвѣ еще очень силенъ былъ элементъ православія и русской народности, роднившей ее съ Русью. Вслѣдствіе этого и католичество въ кіевскомъ воеводствѣ въ литовскій періодъ имѣло особенный характеръ, нерѣдко расходившійся съ православіемъ и русскою народностію и иногда находившій пункты соприкосновенія съ ними. Кіевскіе бискупы этого періода всѣ были изъ литовцевъ, говорившихъ русскимъ языкомъ, и нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. бискупъ Климунтъ, происходили изъ простаго званія и едва-ли хорошо зналъ языкъ латинскій. Вслѣдствіе этого они могли не чуждаться церковно-славянскаго языка православной церкви, какъ это мы предполагали выше о бискупѣ Михаилѣ I, о знатномъ происхожденіи котораго и учености католическіе писатели не говорятъ ни слова. При отсутствіи же рѣзкаго различія между православіемъ и католичествомъ въ Кіевѣ очень понятны тѣ дружественныя отношенія, въ какихъ находились между собою католическій бискупъ Николай Пацъ и православный митрополитъ Сильвестръ Вилькевичъ. Но послѣ 1569 года характеръ католичества и бискупства кіевскаго рѣзко измѣняется къ худшему для здѣшняго православія и русской народности.

(Продолженіе будетъ). *Н. Петровъ.*

---

[1]) De episcopatu kijoviensi, Фризе, стр. 44—47.

# СІОНЪ.

## I.

Я на Сіонѣ! Онъ ли это,
Извлекшій царской лиры звонъ,
*Гора прекрасная* поэта
*И радость всей земли*—Сіонъ! (Псал. 47. 3)
Ахъ, онъ ли это, что̀ казался
Давиду *верхомъ красоты*, (49. 2)
Куда съ любовію склонялся
Господь съ небесной высоты!
Теперь—на всемъ его просторѣ
Изрыты дивные бока,
На немъ пустырь, могилы, горе,
Нависла смертная рука...
Глядитъ испуганно прохожій,
Съ печальнымъ словомъ на устахъ:
Сіонъ,—Сіонъ! избранникъ Божій,
Царемъ прославленный въ псалмахъ!
Сбылось пророковъ предсказанье—
*Ты взоранъ, вспаханъ много разъ:* (Мих. 3. 12. Іер. 26, 18.)
И тяжко сердцу наказанье,
И поразительно для глазъ!...
Прошли вѣка съ тѣхъ поръ, и нынѣ
Онъ—нива Божія: что̀ день,
На немъ въ безмолвіи, въ кручинѣ,
Взрываютъ скорбную сажѐнь,
И въ нѣдрахъ пепельно-кремнистыхъ
Находятъ кости безъ числа
И, вмѣсто зеренъ свѣжихъ, чистыхъ,

Кладутъ гніющія тѣла.
И громче пѣсней слезы льются,
Съ неодолимою тоской,
И все тѣснѣй могилы жмутся,
Что шагъ—то камень гробовой!
И пуще гнетъ тоски мертвящей,
Что по могиламъ пустота:
Нигдѣ ни зелени блестящей,
Ни водруженнаго креста!..

---

Пророкъ и царь по сердцу Божью!
Изнемогаю я скорбя,
И жажду я, припавъ къ подножью,
Сіонскихъ пѣсней отъ тебя.
Какія жъ струны ты затронешь?
Какой живительный псаломъ
Теперь изъ сердца ты изронишь
На этомъ полѣ гробовомъ?!
Увы! и твой псалтырь вѣщаетъ
Глубоко-грустныя слова;
«Дни человѣка—какъ трава,
«И онъ цвѣтетъ и увядаетъ
«Какъ цвѣтъ на полѣ; вѣтерокъ
«Пройдетъ надъ нимъ—его не станетъ!
«И не увидитъ, не помянетъ
«Его родимый уголокъ. (102, 15. 16)
«Изыдетъ духъ—онъ обратится
«Въ земную персть, и въ тотъ же день
«Исчезнутъ замыслы какъ тѣнь, (145. 4)
«И духъ его не возвратится! (77. 39).
«И не было, не будетъ ввѣкъ,

«Чтобъ жилъ всегда, не зналъ могилы
«И душу спасъ отъ вражьей силы
«Хотя единый человѣкъ. (48. 9—10; 88, 49).
«Глупцы, невѣжды умираютъ,
«И мудрецы, подобно имъ,
«Идутъ во слѣдъ и оставляютъ
«Свое имущество другимъ. (48. 11)
«А всякій мыслитъ стать извѣстнымъ
«И жить въ довольствѣ, жить всегда,
«Но всѣ подобны безсловеснымъ,
«Что исчезаютъ безъ слѣда. (48, 12, 13)
«Иной богатъ, но прійдутъ лѣта—
«И неизбѣжно онъ умретъ,
«И ничего онъ не возметъ,
«И никогда не узритъ свѣта. (48, 17—20)
«И я, Господь мой, Твой пѣвецъ,
«Народовъ царь и чтимый свято, (17, 44—46)
«Я въ мірѣ странникъ и пришлецъ,
«Какъ всѣ отцы мои когда-то! (38. 13).
«О, Боже! я Твой промыслъ чту,—
«Но какъ же кратко наше время! (38. 6)
«И на какую суету
«Ты сотворилъ людское племя! (88, 48)
«Какъ славно создалъ Ты его (8, 5—7)
«И обращаешь снова въ тлѣнье: (89, 4)
«Что пользы въ этомъ превращеньи!? (29. 10)
«Скажи, что будетъ изъ того!
«Твои всѣ тайны—достоянье
«Тебя боящихся людей: (24, 14)
«Открой мнѣ тайну, Упованье
«Отъ груди матери моей! (21, 10)

«Какъ тѣнь, какъ звукъ, дни жизни цѣлой
«Проходятъ быстро; мы летимъ;
«И грустенъ возрастъ самый зрѣлый:
«Трудъ и болѣзнь владѣютъ имъ! (89, 9—10).
«О, научи насъ, Милосердный,
«Дни нашей жизни такъ считать,
«Чтобы и въ страшный часъ предсмертный
«Намъ сердце мудрое стяжать. (89. 12)
«Боюсь я смерти, мой Владыко!
«Трепещетъ сердце, меркнетъ свѣтъ,
«Объемлетъ ужасъ, страхъ великій (54. 56)
«И тьма въ душѣ,—отрады нѣтъ (21. 12)
«Мнѣ тѣсно; кости ослабѣли,
«Все истощилося внутри; (30, 10. 11)
«Изсохли очи,—на постели
«Я плачу—плачу до зари, (6, 7—8).
«И сердце дерзостно взываетъ:
«Востани, Господи! что спишь! (43. 24)
«Я—Твой: спаси меня, услышь—(118, 94)
«Мой бѣдный духъ изнемогаетъ. (142, 7).
«Востань, на помощь поспѣши, (37. 23)
«Зажги свѣтильникъ упованья, (17. 29)
«Сбери въ сосудъ мои рыданья
«И ихъ Ты въ книгѣ напиши. (55. 9)
«Прошелъ мой вѣкъ какъ день вчерашній,
«Какъ дымъ промчалась жизнь моя, (101. 4)
«И сѣти смерти, тяжкой, страшной
«Уже опутали меня. (17. 6)
«Скажи мнѣ, Господи, кончину,
«Открой число мнѣ дней моихъ!
«Чего мнѣ ждать, когда покину

«Твой свѣтъ, и домъ мой, и родныхъ? (38, 5. 8)
«Ужель во гробѣ, полномъ тлѣнья,
«Разскажетъ мертвый о любви?
«Ужель во мракѣ, средь забвенья,
«Познаютъ истины Твои?
«Или содѣлаешь Ты чудо
«Надъ самымъ прахомъ, Боже мой?
«И встанутъ мертвые повсюду
«И будутъ славить промыслъ Твой. (87. 11—13)
«Я вопію къ Тебѣ, Единый,
«Я простираю руки, жду: (142, 6)
«Предстань мнѣ каменной твердыней, (30. 23)
«Пока къ отцамъ не отойду!
«Приблизься мнѣ, не стой далеко, (70. 12)
«И духъ мой, смертною порой,
«Храни Ты какъ зѣницу ока,
«Подъ тѣнью крылъ Твоихъ укрой!» (16. 8).

---

И ты грустишь, пѣвецъ державный!
Живое сердце жизни ждетъ,
А твой псаломъ мнѣ въ сердце бьетъ,
И на горѣ твоей преславной,
Любимомъ мѣстѣ Божества,
Куда ни гляну я, повсюду
Какъ бы читаю я слова:
«*Я отыду—ктому не буду!* (38. 14)
Но въ утѣшенье намъ, и ты,
Питомецъ Ветхаго Завѣта,
Оставилъ свѣтлыя черты
Въ своихъ стремленьяхъ къ Богу свѣта:
«Ахъ, не скорби, не унывай,

«Душа моя! отринь сомнѣнья
«И до послѣдняго мгновенья
«На Бога твердо уповай. (41. 6)
«Уже давно бы жизнь затмилась,
«Уже давно бъ душа моя
«Въ страну молчанія вселилась,
«Когда бъ не Богъ хранилъ меня. (93. 17)
«Въ Твоей рукѣ—мой вѣкъ летящій, (15. 5)
«Ты властно держишь жизнь мою: (30. 16)
«И нынѣ я мой духъ скорбящій
«Въ Твои же руки предаю (30. 6)
«Мой вѣкъ--ничто передъ Тобою, (38. 6)
«Но Ты—Живущій! у Тебя
«Источникъ жизни и покою,
«И Ты помилуешь любя. (35. 11)
«Вотъ Ты ведешь меня предъ свѣтомъ
«За руку правую мою,
«Руководишь Твоимъ совѣтомъ
«И въ славу примешь Ты свою: (72. 24)
«О, съ этой свѣтлою судьбою,
«Что̀ мнѣ до неба Твоего!
«И на землѣ съ однимъ Тобою
«Не захочу я ничего! (72. 25)
«Ты сохранишь отъ злой напасти,
«Ты Богъ спасенія всегда;
«Въ Твоей, Господь, единой власти
«Стоятъ и смертныя врата. (67. 21)
«И если я, своей чредою,
«Долиной смертною пойду:
«Не убоюся—Ты со мною,
«И тамъ я посохъ Твой найду; (22. 4)

«Моей души Ты не оставишь
«И въ темной адской глубинѣ,
«И плоть отъ тлѣнія избавишь,
«И жизни путь укажешь мнѣ. (15, 10. 11).
«Такъ, вѣрю я любви Господней,
«Что души наши Онъ спасетъ,
«Спасетъ отъ власти преисподней,
«Когда къ Себѣ насъ позоветъ! (48. 16)

О, миръ тебѣ, Сіонъ—кладбище!
Миръ вамъ, по вѣрѣ и любви,
Сіонъ избравшіе въ жилище,
И вамъ соотчичи мои!
Вотъ по трудѣ, терпѣньи многомъ,
Скорбя по родинѣ тоской,
Вы на горѣ, любимой Богомъ,
Нашли послѣдній свой покой.
Привѣтъ вамъ, братья дорогіе,
Что на Сіонѣ полегли;
Поклонъ отъ матери—Россіи
И мой поклонъ вамъ до земли!

С. Пономаревъ.

## Тома IX св. зак. изд. 1857 года постановленія.

О приходскихъ книгахъ и вѣдомостяхъ, содержимыхъ для лицъ православнаго исповѣданія.

1560-я ст. Акты состоянія по духовному вѣдомству заключаются въ приходскихъ метрическихъ книгахъ, содержимыхъ священно и церковно-служителями каждаго православнаго прихода.

1561-я ст. Приходскія книги раздѣляются на три части: 1) о рождающихся; 2) о бракосочетавшихся, и 3) объ умершихъ.

1562-я ст. Приходскія книги ведутся на печатныхъ съ пробѣлами листахъ, съ изложеніемъ всѣхъ нужныхъ для справокъ обстоятельствъ, относящихся къ рожденію, вступленію въ бракъ и смертнымъ случаямъ.

1563-я ст. Консисторіи должны изготовлять при наступленіи года изъ сихъ листовъ особыя для каждой части приходскихъ книгъ тетради, за шнуромъ, печатью и за подписомъ въ концѣ книги одного изъ присутствующихъ.

1564-я ст. Родившіеся, бракосочетавшіеся и умершіе записываются въ книги не на память или съ показанія семействъ, но немедленно по исправленіи каждой требы.

1565-я ст. Всѣ вступающіе въ бракъ съ крѣпостными своими, или съ другими не равнаго состоянія лицами, не только не могутъ препятствовать внесенію брака ихъ въ метрическія книги, но обязаны еще съ таковой записки брать копіи за подписаніемъ всѣхъ состоящихъ при церкви священно и церковно-служителей, росписываясь въ полученіи оныхъ въ тѣхъ же книгахъ.

1566-я ст. Записка производится самимъ священникомъ, или чрезъ діаконовъ и причетниковъ со всевозможною вѣрностію и исправностію

1567-я ст. Когда приходскаго священника по какимъ либо обстоятельствамъ не будетъ на лицо, то случающіеся въ сіе время браки, рожденіе и крещеніе младенцевъ и погребеніе умершихъ записываются въ книги на томъ же основаніи мѣстнымъ или стороннимъ священникомъ, исправляв-

шимъ требу, или также діакономъ и причетниками, но съ точнымъ означеніемъ священника совершавшаго требу.

1568-я ст. Метрическія книги должны быть свидѣтельствуемы мѣстнымъ причтомъ и подписываемы, подобно какъ ежемѣсячно подписываются книги экономическія, съ означеніемъ числа родившихся, умершихъ и браковъ въ теченіи мѣсяца, сперва складомъ, а потомъ цифрами. При наступленіи перваго мѣсяца послѣдующаго года, священно и церковно-служители веденныя ими метрическія книги отсылаютъ за общимъ подписаніемъ въ консисторію, или чрезъ духовныя правленія, удостовѣряя въ концѣ самыхъ книгъ, что списки съ нихъ за общимъ же подписаніемъ оставлены при церквахъ для храненія въ ризницахъ; если же книга не всѣми подписана, то отмѣчается, зачѣмъ именно кто не подписался, за отлучкою ли, или по другимъ причинамъ.

1569-я ст. При пріемѣ метрическихъ книгъ въ духовныхъ консисторіяхъ, строго воспрещаются всякія мздоимныя злоупотребленія.

1570-я ст. Духовныя Правленія, освидѣтельствовавъ, въ надлежащемъ ли порядкѣ ведены книги, и переплетая оныя, а гдѣ сіе невозможно, тамъ, связавъ порядочно и перенумеровавъ, отсылаютъ ихъ, за скрѣпою по листамъ одного изъ присутствовавшихъ и при особыхъ реестрахъ или описяхъ, въ консисторію, гдѣ оныя хранятся въ архивахъ въ безопасныхъ отъ поврежденія мѣстахъ, каждый годъ особо, съ раздѣленіемъ по городамъ и уѣздамъ; о цѣлости же сихъ книгъ и отъ всѣхъ ли церквей оныя собраны епархіальные архіереи ежегодно доносятъ Синоду.

1581-я ст. Вѣрное и исправное содержаніе приходскихъ книгъ, равно какъ и своевременная отсылка оныхъ въ консисторіи или духовныя правленія, возлагается на общую и

нераздѣльную отвѣтственность не только священниковъ, но и діаконовъ, дьячковъ и пономарей; почему и обязываются они въ точномъ исполненіи всѣхъ вышеизложенныхъ правилъ подписками.

1572-я ст. Благочинные, при полугодовыхъ обозрѣніяхъ церквей, обязаны строго разсматривать всѣ статьи метрическихъ книгъ за каждую половину года, и въ вѣрности и исправности ихъ свидѣтельствовать собственнымъ подписомъ.

1573-я ст. Всякій прихожанинъ, о которомъ лично, или же о членѣ его семейства, записано какое либо событіе въ метрическую книгу, имѣетъ право, по окончаніи богослуженія, просить священника показать ему, какъ именно то событіе записано; и если бы оказались ошибки, просить объ исправленіи, и о вѣрности показанія свидѣтельствовать письменно въ особой графѣ. Священно и церковно-служители, въ отвращеніе ошибокъ, совершивъ какую либо требу и записавъ ее въ метрику, тогда же приглашаютъ участвовавшихъ и присутствовавшихъ обозрѣть вѣрность показанія и засвидѣтельствовать о томъ на самыхъ метрикахъ.

1574-я ст. Метрическія свидѣтельства выдаются токмо изъ консисторіи.

1575-я ст. Метрическія свидѣтельства выдаются изъ консисторіи, на гербовой бумагѣ, безпрепятственно всѣмъ лицамъ, принадлежащимъ къ свободнымъ состояніямъ, и именно: 1) каждому о времени его рожденія и крещенія; 2) родителямъ о рожденіи, крещеніи и кончинѣ дѣтей; 3) опекунамъ о рожденіи и крещеніи дѣтей, не имѣющимъ родителей и состоящихъ подъ ихъ опекою.

1576-я ст. Если метрическое свидѣтельство о какомъ либо лицѣ выдано изъ консисторіи по требованію какого либо начальственнаго мѣста и лица, и въ консисторію по-

ступила частная просьба о выдачѣ свидѣтельства о томъ же лицѣ, то свидѣтельство вторично не выдается; но просителю предоставляется право испрашивать себѣ обратно откуда слѣдуетъ то свидѣтельство, которое изъ консисторіи выдано, или копію съ него отъ того мѣста, въ которое оное свидѣтельство сообщено.

1577-я ст. Новое метрическое свидѣтельство о лицѣ, о которомъ выдано уже таковое, выдается не иначе, какъ по представленіи законныхъ доказательствъ объ утратѣ прежняго. Если о такомъ лицѣ требуется присутственнымъ мѣстомъ свѣдѣніе изъ метрическихъ книгъ, то при сообщеніи сего свѣдѣнія увѣдомляется, что свидѣтельство было выдано, и когда именно.

1578-я ст. Постороннее лицо, просящее метрическое свидѣтельство о другомъ, обязано представить законную отъ него довѣренность.

1579-я ст. Запрещеніемъ, въ статьѣ 1574-й означеннымъ, частныя лица не лишаются однакожъ права получать отъ священника съ причтомъ немедленно по учиненіи записки, о касающихся до нихъ и членовъ ихъ семействъ случаяхъ рожденія, брака или погребенія метрическія свидѣтельства. Сіи свидѣтельства должны быть не иное что, какъ выпись слово въ слово извѣстной статьи метрической книги безъ всякой перемѣны и упущенія. Они подписываются всѣми находившимися на лицѣ чинами причта, и утверждаются церковною печатью; а ежели представляются въ присутственное мѣсто, то должны быть писаны на гербовой бумагѣ рублеваго достоинства; мѣщанамъ и крестьянамъ, равно какъ и мастеровымъ и прочимъ нижнимъ служителямъ казенныхъ и частныхъ горныхъ заводовъ, таковыя свидѣтельства выдаются на гербовой бумагѣ двадцатикопѣеч-

наго достоинства; дѣтямъ же нижнихъ чиновъ военной и морской службы, почтоваго вѣдомства и другихъ командъ или мѣстъ, кромѣ концелярскихъ служителей гражданскаго вѣдомства, могутъ быть выдаваемы на простой бумагѣ.

1580-я ст. Выданныя на семъ основаніи (ст. 1578) свидѣтельства не могутъ замѣнять консисторскаго метрическаго свидѣтельства, а должны служить токмо предохранительнымъ документомъ; полную же силу могутъ получить, когда будутъ представлены въ консисторію и утверждены подписью въ томъ, что оказались вѣрными съ метрическою книгою хранящеюся въ консисторіи.

1581-я Справки о лѣтахъ рекрута, въ случаѣ означенномъ въ уставѣ рекрутскомъ, могутъ быть взяты изъ метрическихъ книгъ, хранящихся или при приходской церкви, или при консисторіи, смотря по удобности и близости разстоянія. Требованія по сему предмету всѣ подлежащія мѣста и лица должны исполнять немедленно и не далѣе какъ черезъ три дня по поступленіи о томъ просьбы. Для прошеній, свидѣтельствъ и вообще всего производства дѣлъ сего рода употребляется простая бумага.

---

Цѣна за 51 номеръ «Церковнаго Вѣстника« съ книжками прибавленій т. е. «Хр. Чтенія» (всего около 250 печатныхъ листовъ)—7 руб. съ пересылкою и доставкою.

Отдѣльно: Еженедѣльное изданіе съ пересылкою и доставкою—5 руб.; двѣнадцать книжекъ «Прибавленій» съ пересылкою и доставкою—тоже 5 руб.

Выписывающіе получатъ всѣ номера журнала и прибавленій, начиная съ перваго.

**за прошлый 1875 годъ**

осталось небольшое количество полныхъ экземпляровъ

**ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА**

**и**

**ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ.**

Выписывающіе оба изданія за 1875 годъ вмѣстѣ платятъ вмѣсто семи 5 руб. и съ пересылкою; отдѣльно каждое—вмѣсто пяти по 3 рубля съ пересылкою. Адресоваться въ редакцію при с.-петербургской духовной академіи.

---



Печатать дозволяется 28 Мая 1876 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
Типографія С. В. Кульженко, Мало-Житомірская ул. домъ № 83.